

Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1990. 683 с.

Саркисян А.Г. Русско-армянский словарь библейских крылатых слов. Тула, 2001. 236 с.

Северская О. И.

Москва, Россия

ОБРАЗ *ВЕРЫ* В РУССКОЙ ПОЭЗИИ РУБЕЖА XX-XXI ВВ.

В развитии поэзии рубеж XX-XXI вв. стал моментом нового всплеска интереса к вдохновительному «божеству», что отмечают многие исследователи (А. Л. Голякова, С. О. Захарченко, Б. Колямагин, Н. А. Котова, А. В. Подгорская, Т. С. Тальских и др.): в стихах гуляет «метафизический сквознячок», нередко творческие поиски ведутся в рамках канонических христианских сюжетов, появляются религиозно окрашенные образы, в том числе и образ *веры*. Исследование, проведенное на корпусе русскоязычных поэтических текстов 1980-2020-х гг. на базе Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/new/>), показывает, что *вера* оказывается словом-концептом, значимым как для классиков советской поэзии Б. Ахмадулиной, Е. Евтушенко, С. Липкина, Л. Мартынова, А. Межирова, О. Чухонцева, поэтов-авангардистов В. Сосноры, А. Еременко, А. Парщикова, чью поэзию можно назвать духовной, но не религиозной, так и поэтов, сознательно обращавшихся к «богоискательству» – И. Бродского, В. Кривулина, О. Седаковой, Е. Шварц и др.

Чаще всего осмысливается тезис *каждому по вере (воздастся)*, восходящий к Евангелию (ср.: *по вере вашей да будет вам* – От Матфея, 9: 29): *Скоро в небе отпрут Облачные двери – Но каждому по вере!* (О. Юрьев), ср.: *Полным-полно богов в прогретой атмосфере, / и смысл той прямой, где каждому – по вере, / воспринимается как кривизна* (А. Еременко); *Но я стал музыкантом, ... работа в сельском баре, / где аграрии пили за любую пылинку, и всем воздалось по вере* (А. Паршиков). Интересны случаи контексту-

альной «сакрализации» общеязыковых коллокаций *брать на веру* (С. Гандлевский) и *принимать на веру* (С. Кекова). *Вера* рассматривается в координатах сакрального и профанного: *вере в Бога* сопоставляется *вера в судьбу* (А. Кушнер), *в счастье* (Г. Глинка), *вера, что душа, нагую плоть поправ, / как иволга, летит меж арфой и виолой* (С. Кекова), *вера в необходимость дворового пса* (А. Цветков), *вера в смерть* (А. Межиров), *народная вера в перевороты* (В. Кривулин). И одновременно *вера* оказывается объединяющим началом всего мироздания: *в этом смешении вер / и обычаев, языков и преданий, не без претензии / на универсальность, все претворяется в музыку сфер / и притворяется – уже дома – горшком голубой гортензии* (О. Чухонцев). В этой связи можно упомянуть и довольно многочисленные олицетворения *веры* в ее религиозном понимании в образах *сестрицы Веры* (Б. Ахмадулина), *доброй Веры*, которая заболела, а потом и померла (Е. Шварц), *тёти Веры*, что чай пила с каким-то мужиком (В. Ковенацкий).

В противопоставлении сакрального и профанного переосмысливаются концепты *символ веры* (Д. Новиков) и *камень веры*, ср. у Ю. Кузнецова: *То не **камень веры** пал на грудь, – На страницы Вечного Завета Птичья стая села отдохнуть; На **камне веры**, где орел сидит, ... Федора-дура встала и стоит; **Камень веры** разбился в песок, и на нем Не воздвигнешь ты нового храма*. Есть и упоминания *истинной, начальной веры, недр веры*.

Хотя и встречаются упоминания *борьбы / войны / сражения за веру* и полученные в них раны (у А. Еременко: *И пальцем прижимай разрезанную веру*), все же чаще *вера* ассоциируется с *надеждой и любовью и свободой*. Судя по текстам, поэты просят *обучить вере и укрепить в вере*; *вере* можно также *довериться*, ею можно *поделиться*, а можно ее и *занять*; *веру* легко *потерять*, от нее могут *отлучить*. *Вера* связывается с *интуицией*, *природным, врожденным качеством*, и противопоставляется *рациональному*. Интересны размышления поэтов о *вере* и *слове*: *вера* определяется как *несказанная* (О. Ахапкин), но и проявляющаяся в *словах* (В. Блаженный). Встречаются и строки, указывающие на связь с традицией осмысления божественной природы поэтического слова, например, у И. Бродского находим *шестикрытую помесь*

веры и стратосферы, явно отсылающие к пушкинскому шестикрылому Серафиму, явившемуся на перепутье поэту.

Sieradzka-Mruk A.
Kraków, Polska

LEKSYKA ODNOSZĄCA SIĘ DO POJĘCIA GRZECHU W POLSKIM DISKURSIE KATOLICKIM NA PRZYKŁADZIE NABOŻEŃSTWA DROGI KRZYŻOWEJ

Opracowanie niniejsze wykorzystuje elementy metodologii pola leksykalno-semantycznego i analizy składnikowej. Materiał badawczy stanowią teksty używane podczas odprawiania nabożeństwa, przy czym 100 tekstów pochodzi sprzed soboru watykańskiego II, na ogół z I połowy XX wieku, a 100 tekstów z końca XX wieku i początku obecnego stulecia.

Główne zmiany badanego zbioru leksykalnego polegają na zmniejszeniu częstotliwości pojawiania się leksemu *grzech* i wyrazów bliskoznacznych, a jednocześnie na pojawieniu się znacznej liczby hiponimów. Jest to spowodowane między innymi zmianami znaczenia oraz nacechowania stylistycznego wielu leksemów w rozwoju języka polskiego. Ponadto w starszych tekstach mowa jest o relatywnie mniejszej liczbie grzechów przeciwko bliźniemu, w centrum jest relacja między Bogiem a człowiekiem, natomiast w nowszych tekstach w centrum są relacje między ludźmi. Szczególnie ciekawe zjawiska można zaobserwować, jeśli chodzi o nazywanie grzechów przeciwko VI przykazaniu. Widoczne jest odświeżanie leksyki przez niekonwencjonalne metafory i peryfrazy, a także obecność wielu eufemizmów.

Inna obserwowana prawidłowość to zmniejszanie się liczby wyrazów związanych wyłącznie z językiem religijnym. Pojawia się natomiast w dyskursie katolickim duża liczba kolokwializmów nazywających naganne zachowania, a jednocześnie dla kontrastu, wiele leksemów związanych z językiem naukowym. Nierzadko obie te grupy współwystępują w jednym tekście. Należy tu widzieć cechy językowe